

Решение по гражданскому делу

Дело № 2-29/2017

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

25 октября 2017 года

Костромской районный суд Костромской области в составе:

председательствующего судьи **Вороновой О.Е.**

при секретаре **Бойцовой А.С.**,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Т. к А., Ф. об установлении границы земельного участка,

установил:

Т., действуя через своего представителя Корнилову А.В., обратился в Костромской районный суд Костромской области с иском к ФИО об установлении границ земельного участка. Свои требования мотивирует тем, что Т. на праве собственности принадлежит земельный участок площадью 1 430 кв.м., расположенный по адресу: (адрес), с кадастровым номером №. 18.07.2016 года по заказу истца ООО «Кадастр44» проведены кадастровые работы по уточнению местоположения границ и площади принадлежащего истцу земельного участка. При проведении кадастровых работ было установлено, что граница земельного участка истца по точкам ***** является смежной с земельным участком, расположенным по адресу: (адрес), с кадастровым номером №, принадлежащим ФИО10, которая в согласовании границ земельного участка отказала. Со ссылками на ст. 38-40 Федерального закона от 24.07.2007 года № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» просит установить границы земельного участка с кадастровым номером № в соответствии с данными межевого плана от 18.07.2016 года.

Впоследствии исковые требования были уточнены и сформулированы следующим образом: Установить границы земельного участка с кадастровым номером № площадью 1430 кв.м., расположенного по адресу: (адрес) точкам ***** в соответствии с межевым планом от 18 июля 2016 года, изготовленным кадастровым инженером ООО «Кадастр44» И.

В ходе подготовки к судебному разбирательству 23.09.2016 года к участию в деле в качестве третьего лица были привлечены администрация Шунгенского сельского поселения Костромского муниципального района Костромской области, ФГБУ ФКП Росреестра в лице Костромского филиала, кадастровый инженер И., ООО «Кадастр44».

12 сентября 2017 года в связи со смертью ответчика в порядке ст.44 ГПК РФ к участию в деле в качестве ответчиков привлечены А. и Ф.

В этот же день истец отказался от иска к ответчикам в части установления местоположения границ его участка, не являющихся смежными с земельным участком ответчиков. В связи с этим производство по делу было прекращено в части требований Т. к А., Ф. об установлении границ земельного участка по точкам ***** по межевому плану, изготовленному 18.07.2016г. кадастровым инженером ООО «Кадастр44» И.

В судебном заседании истец Т. и его представитель Жерябин А.А., допущенный к участию по устному заявлению истца, требования об установлении границы земельного участка истца по точкам н1-н5, согласно Межевому плану, изготовленному кадастровым инженером ООО «Кадастр44» И., поддержали; подтвердили ранее данные стороной истца в прошлых судебных заседаниях пояснения. В ходе судебного разбирательства истец и его представитель по доверенности Винокуров И.А. поясняли, что спорным участком истец владеет с 13.11.2015г., когда приобрел его по договору купли-продажи у ФИО14. Право собственности истца было зарегистрировано в январе 2016 года. Когда Т. приобретал земельный участок, прежний владелец пояснил, что смежная с участком ФИО граница проходит на расстоянии трех метров от дома ФИО. При этом ни забора, ни насаждений вдоль границы не имелось. Продавец пояснил, что с южной стороны примерно пять лет с его устного разрешения часть его земельного участка обрабатывают соседи. Когда истец этот участок купил, он стал предъявлять претензии к соседям об освобождении его земли и даже весной 2016 года по данному вопросу приглашал участкового, который разъяснил о праве на обращение в суд. По его заказу кадастровым инженером И. был изготовлен Межевой план его земельного участка, однако бывший владелец смежного участка ФИО отказала ему в согласовании южной границы, по каким причинам, ему не понятно. До настоящего времени ответчики без его согласия продолжают пользоваться частью принадлежащего ему земельного участка, и он (истец) им препятствий в этом не чинит, пока суд не принял решение.

Ответчик Ф. с исковыми требованиями не согласилась в полном объеме. Суду пояснила, что в собственность её матери ФИО был предоставлен участок площадью 3 сотки по адресу расположения дома: (адрес). В 1991 году её мама ФИО обратилась в сельскую администрацию с заявлением о предоставлении ей участка площадью 10 соток на месте, где ранее стоял дом ФИО. Дом ФИО располагался между участком ФИО и спорным участком истца, и разрушился примерно в 1980х годах, никем не использовался. Этот участок ФИО был предоставлен из земель госсобственности и примыкал к её собственному участку с северной стороны. В 2005 году по заявлению ФИО землеустроитель сельского поселения выходила и обмеряла участок, установив размеры фактического землепользования 30х32м. Спорной землей мать ответчика пользовалась с 1991 года, в связи с чем уплачивался налог на землю. Более из владения матери этот земельный участок не выбывал и после её смерти ответчики продолжают им пользоваться. Фактическое землепользование спорной частью земли на протяжении 15 и более лет подтверждается местом расположения опор ранее существовавшего более 15 лет назад ограждения.

Ответчик А. иск Т. не признал, подтвердил пояснения ответчика Ф. Пояснил, что в собственность его матери предоставлялся участок площадью 300 кв.м., и еще 7 соток предоставлялось в пользование из земель госсобственности. Споры по границе со смежным землепользователем не имелось, ФИО разрешала пользоваться спорной землей для посадки картофеля. После её смерти ни сын, ни новый собственник этим участком не пользовались, его не обрабатывали.

Представители третьих лиц Администрации Шунгенского сельского поселения, ФГБУ Федеральная кадастровая палата в лице Костромского филиала, ООО «Кадастр44» в суд не явились, просили о рассмотрении дела в их отсутствие (п.д.195).

Кадастровый инженер И., будучи извещенной о времени и месте судебного разбирательства, в суд не явилась, о причинах неявки в известность не поставила, ходатайств об отложении судебного заседания не заявила.

Выслушав стороны, исследовав материалы дела, обзрев подлинный технический паспорт на жилой дом по адресу: (адрес), подлинный Межевой план земельного участка от 18.07.2016г. вместе с проектом межевания границ земельного участка, материалы наследственного дела после смерти ФИО, суд приходит к следующему:

В соответствии со статьёй 35 Конституции Российской Федерации право частной собственности охраняется законом. Право частной собственности граждан на землю закреплено в статье 36 Конституции Российской Федерации, определяющей свободное осуществление владения, пользования и распоряжения землёй.

Согласно положений статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, защита гражданских прав осуществляется путем признания права, пресечения действий, нарушающих право.

В соответствии со ст. 15 ЗК РФ собственностью граждан и юридических лиц (частной собственностью) являются земельные участки, приобретенные гражданами и юридическими лицами по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации.

Согласно подп. 2 п. 1, п. 3 ст. 6 ЗК РФ к объектам земельных отношений отнесен земельный участок, являющийся недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи.

В соответствии со ст.60 ЗК РФ нарушенное право на земельный участок подлежит восстановлению в случаях: самовольного занятия земельного участка. Действия, нарушающие права на землю граждан и юридических лиц или создающие угрозу их нарушения, могут быть пресечены путем: восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

В соответствии с положениями ст. 209 ГК РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Владение, пользование и распоряжение землей осуществляются собственником свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц.

Согласно ст. 304 ГК РФ собственник может требовать устранения всяких нарушений его права.

Судом установлено, что истцу Т. на праве собственности принадлежит земельный участок, площадью 1430 кв.м., с кадастровым номером № по адресу: (адрес). Право собственности возникло на основании Договора купли-продажи земельного участка от 13.11.2015г. (п.д.20, 75-97).

Согласно сведениям кадастрового учета, до настоящего времени границы земельного участка истца в соответствии с требованиями земельного законодательства не установлены (п.д.6).

18 июля 2016 года по заказу Т. кадастровый инженер ООО «Кадастр44» И. изготовила межевой план земельного участка истца, установив местоположение его границ и площадь. При этом по южной стороне земельного участка в точках н1-н5 согласования со смежным землепользователем ФИО не было получено (п.д.7-20).

ФИО на момент изготовления Межевого плана являлась владельцем земельного участка с кадастровым номером №, площадью 300 кв.м., расположенного по адресу: (адрес). Границы принадлежащего ей земельного участка также не установлены, что подтверждается содержанием кадастрового паспорта земельного участка (п.д.32,38).

В своих письменных возражениях о несогласии с проектируемыми границами земельного участка истца 12 мая 2016 года ФИО указала на наличие у неё двух кадастровых паспортов на землю по адресу: (адрес) (п.д.18).

В результате кадастровый инженер дала заключение о передаче Межевого плана истцу для обращения в суд с иском об установлении границ принадлежащего ему земельного участка (п.д.13). Данные обстоятельства повлекли обращение Т. с настоящим иском в суд в августе 2016 года.

ДДММГГГГ ФИО умерла. Право собственности на принадлежащий ей земельный участок перешло к её детям Ф. и А. (п.д.125-133), которые в ходе судебного разбирательства подтвердили свое несогласие с местоположением проектируемых границ спорного участка в связи с несоответствием их фактическому землепользованию на протяжении последних пятнадцати лет.

Согласно ч. 1 ст. 22 ФЗ от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» межевой план представляет собой документ, который составлен на основе кадастрового плана соответствующей территории или выписки из Единого государственного реестра недвижимости о соответствующем земельном участке и в котором воспроизведены определенные сведения, внесенные в Единый государственный реестр недвижимости, и указаны сведения об образуемых земельном участке или земельных участках, либо о части или частях земельного участка, либо новые необходимые для внесения в Единый государственный реестр недвижимости сведения о земельном участке или земельных участках.

В соответствии с ч. 1 ст. 39 Федерального закона от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (с 01.01.2017 года - «О кадастровой деятельности») местоположение границ земельных участков подлежит в установленном настоящим Федеральным законом порядке обязательному согласованию (далее -

согласование местоположения границ) с лицами, указанными в части 3 настоящей статьи (далее - заинтересованные лица), в случае, если в результате кадастровых работ уточнено местоположение границ земельного участка, в отношении которого выполнялись соответствующие кадастровые работы, или уточнено местоположение границ смежных с ним земельных участков, сведения о которых внесены в Единый государственный реестр недвижимости.

В соответствии с п. п. 7, 8, 9 ст. 38 ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) местоположение границ земельного участка устанавливается посредством определения координат характерных точек таких границ, то есть точек изменения описания границ земельного участка и деления их на части. Площадью земельного участка, определенной с учетом установленных в соответствии с настоящим Федеральным законом требований, является площадь геометрической фигуры, образованной проекцией границ земельного участка на горизонтальную плоскость. При уточнении границ земельного участка их местоположение определяется исходя из сведений, содержащихся в документе, подтверждающем право на земельный участок, или при отсутствии такого документа из сведений, содержащихся в документах, определявших местоположение границ земельного участка при его образовании. В случае, если указанные в настоящей части документы отсутствуют, границами земельного участка являются границы, существующие на местности пятнадцать и более лет и закрепленные с использованием природных объектов или объектов искусственного происхождения, позволяющих определить местоположение границ земельного участка.

Межевание проводится в соответствии Инструкцией по межеванию земель, утвержденной Роскомземом 08.04.1996 года и Методическими рекомендациями по проведению межевания объектов землеустройства, утвержденными Росземкадастром 17.02.2003 года.

В пункте 10.6 Методических рекомендаций по проведению землеустройства при образовании новых и упорядочении существующих объектов землеустройства, утв. руководителем Федеральной службы земельного кадастра от 17 февраля 2003 г., также предусмотрено, что границы земельного участка определяются с учетом фактически используемой площади земельного участка и ситуации, отображенной на картографическом материале (реки, ручьи, каналы, лесополосы, дороги, дорожные сооружения, заборы, изгороди, фасады зданий и другие природные и созданные трудом человека объекты).

Определение границ объекта землеустройства на местности и их согласование проводятся в присутствии лиц, права которых могут быть затронуты при проведении межевания, или уполномоченных ими лиц (представителей) при наличии надлежащим образом оформленных доверенностей. Результаты согласования границ оформляются актом согласования границ объекта землеустройства, который подписывается всеми участниками процедуры согласования границ, включая исполнителя работ (подпунктах 14.1 и 14.4 Методических рекомендаций).

Из вышеуказанных норм следует, что местоположение границ земельного участка подлежит согласованию с заинтересованными лицами, к числу которых отнесены лица, обладающие смежными земельными участками на вещных либо обязательственных правах, перечень которых приведен в ч. 3 ст. 39 Закона о кадастровой деятельности

Несогласие заинтересованного лица (смежного землепользователя) с результатами кадастровых (межевых) работ может послужить основанием для признания результатов межевания недействительными в случае, если установлен факт нарушения закона при определении местоположения границ земельного участка и доказано нарушение в связи с этим прав и законных интересов такого лица.

Этот вывод корреспондирует положениям ст. 11 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 3 ГПК РФ, согласно которым защите подлежат нарушенные либо оспариваемые права, свободы или законные интересы.

Судом установлено и подтверждено показаниями сторон, что спорной является территория земли, расположенная с южной стороны земельного участка истца и соответственно с северной стороны земельного участка ответчиков. Площадь спорной территории, отмеченная в Проекте межевания границ земельного участка по спорному адресу, составляет 282 кв.м. и представлена как площадь наложения двух участков друг на друга, используемая в качестве огорода (л.д.206).

Судом также установлено, что в настоящее время данным участком земли фактически пользуются ответчики для посадки картофеля; граница между участками сторон какими-либо объектами на местности не закреплена, забор между ними отсутствует более пятнадцати лет.

Инвентаризация земель в данном населенном пункте не проводилась (л.д.34).

В ходе судебного разбирательства ответчики позиционировали себя в качестве пользователей этого огорода на законных основаниях, с учетом предоставления данного участка земли их наследодателю ФИО из земель государственной собственности еще в 1991 году. В подтверждение своих доводов сослались на содержание оценочной описи, на основании которой на кадастровый учет под номером № по адресу: (адрес) был поставлен земельный участок площадью 1000 кв.м., из которых 700 кв.м. относятся к землям государственной собственности (л.д.140, 142).

Вместе с тем, судом установлено и подтверждается содержанием представленного в дело кадастрового паспорта земельного участка, площадью 1000 кв.м., по адресу: (адрес), что в дальнейшем из него были образованы два самостоятельных земельных участка:

- с кадастровым номером № (ныне принадлежащий ответчикам на праве собственности), и
- с кадастровым номером №.

Объект недвижимости с кадастровым номером №, площадью 1000 кв.м. был снят с кадастрового учета 05.03.2008г. (л.д.151).

При этом новый объект недвижимости с кадастровым номером №, площадью 700 кв.м. был поставлен на кадастровый учет 09.08.2005г., в его адресе уже не имелось привязки к дому и местоположение установлено

относительно ориентира: (адрес). Правообладателем земельного участка указана ФИО10, сведения о её правах отсутствуют; имеется указание на отнесение земельного участка к землям государственной собственности (л.д.152).

Анализ содержания представленных кадастровых паспортов свидетельствует о том, что земельный участок площадью 700 кв.м. располагался не рядом с домом ФИО, а в другом кадастровом квартале №. Соответственно он не имеет отношения к той части земли, о которой спорят стороны, и о правах на который ответчики заявляют, как на законно предоставленный органами местного самоуправления в пользование ФИО.

Вывод суда об ином месторасположении земельного участка площадью 700 кв.м. подкрепляется также разницей площадей этого участка и спорной территории земли в 282 кв.м.. Объективно находившиеся в пользовании ФИО земли государственной собственности не могли располагаться между участками сторон по адресу: (адрес). Справка Администрации Шунгенского сельского поселения № от 17.04.2006г. о наличии у ФИО в (адрес) участка площадью 10 соток для выращивания овощей и картофеля иного не доказывает, поскольку не содержит информации о привязке земельного участка к конкретному адресу (л.д.185).

Кроме того, из пояснений одного из ответчиков А. следует, что спорной площадью участка еще при жизни его матери разрешила пользоваться ФИО, соответственно ему известно было о том, что последняя является владельцем этой земли.

Вместе с тем, принадлежащий ранее ФИО, умершей ДДММГГГГ., затем её наследнику сыну ФИО, и далее истцу Т. земельный участок составляет 1430 кв.м., и соответственно Межевому плану, изготовленному кадастровым инженером ООО «Кадастр44» И. включает в себя часть земли, являющуюся спорной.

При этом доводы стороны ответчика о том, что изначально ФИО земельный участок такой площади не предоставлялся, опровергается содержанием Свидетельства о праве на наследство по закону от 12.11.2015г., выданного ФИО после смерти его матери. Право собственности наследодателя на спорный объект площадью 1430 кв.м. проверялось нотариусом и было установлено на основании Свидетельства на право собственности на землю от 18.09.1997г., рег. запись № (л.д.83). Оснований сомневаться в законности действий нотариуса у суда не имеется.

Принадлежность наследодателю ФИО земельного участка площадью 1430 кв.м. подкрепляется также содержанием кадастрового паспорта, где в качестве основания возникновения у неё прав на участок именно такой площади имеется указание на реквизиты документа, идентичные представленному нотариусу: «Собственность № от 18.09.1997г. (л.д.96).

То обстоятельство, что наследодателем ответчиком ФИО в 2005 году уплачивался земельный налог за участок площадью 10 соток по адресу: (адрес) не подтверждает принадлежность ей спорной части земли, поскольку налоговое уведомление не отражает сведений о границах используемого участка такой площади (л.д.144). Впоследствии после образования двух земельных участков из одного ФИО стала плательщиком земельного налога только за участок, принадлежащей ей на праве собственности, площадью 300 кв.м. (л.д.148-150).

В соответствии со ст.55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Суду не было представлено бесспорных доказательств фактического использования спорной территории земли площадью 282 кв.м. стороной ответчика и их правопредшественником на протяжении 15 и более лет.

Судом установлено, что в 2008 году ФИО обращалась в Управление Роснедвижимости по Костромской области с заявлением о проведении кадастрового учета текущих изменений принадлежащего ей земельного участка по адресу: (адрес). Вместе с заявлением, среди прочих документов, ею был представлен правоустанавливающий документ на землю - Свидетельство на право собственности на землю площадью 0,03га, приложение - План земельного участка от 30.11.2007г., Постановление Администрации Шунгенского сельского поселения о приведении правоустанавливающего документа в соответствие, а также Акт установления и согласования границ земельного участка по адресу: (адрес) от 30.11.2007г. (л.д.174-181).

Из содержания Акта установления границ земельного участка, принадлежащего ФИО, следует, что обмер её земельного участка производился по её же инициативе 30 ноября 2007 года специалистом-землеустроителем ФИО. При этом площадь участка составила 300 кв.м., границы его были закреплены в натуре межевыми знаками (л.д.177). Результаты обмера были приведены в Плане земельного участка, поименованном как «приложение к Свидетельству», и изготовленном в день проведения и согласования замеров - 30.11.2007г. (л.д.175).

Исходя из конфигурации строения, отраженного на Плане земельного участка, сопоставленной судом с изображением части дома на фотографии (л.д.186) и Схемой строения на земельном участке из Технического паспорта на жилой дом (л.д.200), суд приходит к выводу, что северная часть земельного участка ФИО в Плане на в 2007 год граничила по точкам 1-2 с землями общего пользования. При этом расстояние от дома до границы участка определено землеустроителем - 2,45 м. (л.д.175).

Подписав результаты обмера, ФИО согласилась с принадлежностью ей земельного участка в границах, отраженных в Плане на участок земли, находящийся в собственности. О правах на землю большей площади и в иных границах не заявляла. В Плане на участок земли установлено отсутствие межевых споров, о чем имеется подпись ФИО.

Таким образом, представленные в материалы дела письменные доказательства опровергают довод стороны ответчика о фактическом использовании спорной территории площадью 282 кв.м. их матерью на протяжении 15 и более лет.

Опровергнут этот довод и допрошенным по ходатайству ответчиков свидетелем ФИО, пояснившей, что ФИО пользовалась земельным участком под домом площадью больше 3 соток, и его площадь с 60х годов не менялась, участок граничил с участком Ш. После того, как дом Ш. перестал существовать, участок ФИО не увеличивался в размерах, она продолжала пользоваться только своей землей. Кто стал пользоваться земельным участком, на котором раньше стоял дом Ш., и кто им пользуется сейчас, ей ничего не известно (л.д.191).

Свидетель ФИО суду пояснил, что после смерти своей матери ФИО вступил в права наследования на принадлежащий ей земельный участок по адресу: (адрес), который продал затем истцу Т. Граница между земельными участками его матери и участком ФИО проходила на расстоянии примерно 3х-4х метров от дома ФИО. После смерти матери именно он продолжал пользоваться этим участком. По времени своего использования спорной территории пояснить затруднился, так же как затруднился с ответом на вопрос о том, когда умерла его мать. Предположил, что пользовался после её смерти участком примерно 3-4 года, затем обрабатывать перестал, так как у него было два земельных участка и нужды в обработке спорного не имелось. Примерно 7-8 лет назад ФИО обратилась к нему с просьбой разрешить ей пользоваться частью его земельного участка с южной стороны. Он разрешил ей, так как не мог отказать в этом своей первой учительнице. Между его участком и участком ФИО в то время росла малина, которую она убрала после получения его согласия на использование южной части принадлежащего ему земельного участка. Он не возражал. ФИО стала сажать на этом участке картошку.

Суд доверяет показаниям данных свидетелей, поскольку они подробны и последовательны, согласуются между собой и с собранными доказательствами по делу.

Вместе с тем, в показаниях допрошенного судом свидетеля ФИО суд усматривает некоторые противоречия. Так, свидетель пояснила, что проживает в (адрес) с 1960х годов. На месте, где ранее существовал дом ФИО20, после того, как он развалился, землей стали пользоваться собственники дома № (т.е. ФИО). Пользовались они им недолго, потому что им дали квартиру. ФИО обратилась в сельсовет за предоставлением ей земли на месте развалившегося дома Ш., и ей часть этой земли предоставили. Приходила ФИО (землеустроитель) и произвела замеры этого участка. Сколько она намеряла, свидетель не знает. На предоставленном ФИО земельном участке она сажала картошку до самой своей смерти, потом картошку стали сажать её дети. Предоставленный участок был огорожен забором на расстоянии 5 м от дома; были поставлены столбы по западной и восточной стороне, так эти столбы до сих пор и стоят. Забор ФИО, о котором она пояснила, стоит до сих пор и он изображен на фотографии (л.д.190).

На фотографии, представленной к обозрению свидетелю (л.д.186), видно, что забор, огораживающий участок ответчиков заканчивается ровно на границе, от которой располагается распаханый земельный участок, заявленный сторонами, как спорный. Указанное, вопреки пояснениям свидетеля, свидетельствует о том, что место распаханной территории ФИО10 сельсоветом не предоставлялось и землеустроителем не отмерялось, хотя и использовалось ею под посадку картофеля.

В своих пояснениях свидетель ФИО указывала также, что ФИО предоставлялся от колхоза земельный участок площадью 3 сотки в поле. Далее она, напротив, поясняет, что когда ФИО не стали давать 3 сотки земли, то она обратилась в сельсовет за предоставлением ей земли на участке ФИО.

С учетом установленных противоречий в показаниях допрошенного свидетеля, суд приходит к выводу о невозможности учета данных ею пояснений при разрешении спора; спутанность её мыслей может объясняться данностью событий и преклонным возрастом.

Иных доказательств в подтверждение собственных доводов стороной ответчика представлено не было. При этом суд неоднократно разъяснял им право на назначение по делу судебной землеустроительной экспертизы в целях доказывания обстоятельств фактического землепользования спорной территорией земли на протяжении 15 и более лет. Таким правом ответчики не воспользовались, ходатайств о проведении судебной экспертизы не заявили.

Правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. При этом в соответствии со ст.56 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Оценив собранные и исследованные судом доказательства по правилам ст.67 ГПК РФ, суд приходит к выводу о достаточной правовой обоснованности требований истца и удовлетворении иска об установлении южной границы принадлежащего ему земельного участка в соответствии с Межевым планом, изготовленным кадастровым инженером ООО «Кадастр44» И. 18 июля 2016 года с соблюдением требований законодательства.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.194-198 ГПК РФ, суд

решил:

Исковые требования Т. удовлетворить.

Установить границу земельного участка Т. с кадастровым номером №, расположенного по адресу: (адрес), в соответствии с Межевым планом, изготовленным 18.07.2016г. кадастровым инженером ООО «Кадастр 44» И., по точкам:*****.

Решение суда может быть обжаловано в Костромской областной суд в течение месяца с момента изготовления в окончательной форме путем подачи апелляционной жалобы через Костромской районный суд Костромской области.

Судья:

Воронова О.Е.

решение в окончательной форме

изготовлено 30 октября 2017 года судьей: